

ДЕЛЕГАЦИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

DELEGATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION

ОБЗОРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОБСЕ
ПО РАССМОТРЕНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОБЛАСТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ

(Варшава, 21 сентября – 2 октября 2015 года)

**Заседание 18. Обсуждение работы в рамках человеческого измерения
(особый акцент на проектную работу)
(2 октября 2015 года)**

Уважаемый господин председатель,

Обзор работы исполнительных структур является немаловажным элементом работы всей системы ОБСЕ. Благодарим представителей исполнительных структур за их отчёт о проводимой проектной работе, это вклад в обеспечение прозрачности деятельности нашей Организации.

Главная задача всех исполнительных структур заключается в содействии сотрудничеству государств-участников в деле построения пространства единой неделимой безопасности в зоне ответственности ОБСЕ, стиранию разделительных линий и сближению позиций государств. В полной мере достичь этого можно лишь путём формирования институтами ОБСЕ эффективного взаимодействия с самими государствами-участниками, в решении всего комплекса гуманитарных проблем на пространстве ОБСЕ.

К сожалению, вынуждены констатировать, что Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) и Верховный комиссар по делам национальных меньшинств (ВКНМ) и зачастую Представитель ОБСЕ по свободе СМИ не справляются с этими задачами. Руководители институтов действуют и выступают с заявлениями, наводящими на мысль об их исключительной ангажированности и стремлении выполнить некий политический заказ.

Институты ОБСЕ должны чётко следовать мандату, утверждённому директивными органами нашей Организации. Только так обеспечивается надлежащее эффективное использование ресурсов и доверие со стороны всех

государств. Если у исполнительных структур возникает потребность в разъяснении своих задач, они должны обращаться к межправительственным директивным органам ОБСЕ. На деле же исполнительные структуры нередко переосмысливают обязательства и трактуют их расширительно. Получила развитие недобросовестная практика подготовки программ, пособий и рекомендаций в отсутствие каких-либо поручений от государств.

Исполнительные структуры должны проявлять беспристрастность и сбалансированность в своей работе как в географическом, так и тематическом плане. Их зона ответственности – весь регион ОБСЕ. Обязательства в ОБСЕ также не имеют иерархии ценности. На практике же не получает должного внимания ряд важных направлений. Так, существенный дефицит внимания присутствует в таких областях, как защита прав нацменьшинств, проблема безгражданства, противодействие агрессивному национализму, экстремизму и неонацизму, права детей и защита частной и семейной жизни, свобода передвижения, включая облегчение визовых требований.

При этом руководство институтов игнорирует нарушения прав человека в Прибалтике, где основных прав и свобод лишено до 40% населения, относящегося к национальным меньшинствам. БДИПЧ и ВКНМ предпочитают не замечать случаи неправомерного и непропорционального применения силы американскими полицейскими в отношении лиц африканского происхождения в США. Молчанием обходится кризисная ситуация вокруг правозащитных аспектов нынешнего миграционного кризиса в Евросоюзе, вызванного ростом потока беженцев с Ближнего Востока и из Северной Африки, включая первопричины этого явления.

Не можем согласиться с подходом Представителя ОБСЕ по свободе СМИ, которая в своей работе прибегает к неравноценному использованию имеющихся в ее арсенале форм реагирования на сопоставимые нарушения в области свободы выражения мнения и свободы СМИ в зависимости от конкретных государств. Выступаем за то, чтобы работа такого важного

института была прозрачной и понятной всем странам. Есть и перекосы, связанные с проведением ангажированных мероприятий, не создающих атмосферу открытой и конструктивной дискуссии. Тем не менее, не можем не отметить, что БДИПЧ и ВКНМ есть чему поучиться у Представителя по свободе СМИ. В частности, по широте охвата отслеживаемых тем, стремлению к географическому балансу и скорости реакции на события.

При этом позитивно оцениваем работу подразделений Секретариата ОБСЕ в человеческом измерении, в частности, Гендерной секции, Офиса спецпредставителя и координатора по борьбе с торговлей людьми.

В целом работа исполструктур должна строиться таким образом, чтобы сглаживать, а не обострять противоречия между государствами, особенно по вопросам, не собирающим консенсуса всех 57 государств. Совершенно недопустимо исполнительным структурам ОБСЕ самостоятельно давать какие-либо международно-правовые квалификации, противоречащие позиции государств-участников.

Наглядным примером ангажированного подхода стал отказ во въезде со стороны польских властей целому ряду российских участников нынешнего Сопсования, включая заместителя Председателя Совета министров Республики Крым Г.Л.Мурадова и представителей гражданского общества, что является грубейшим нарушением целей и принципов работы ОБСЕ. Налицо явная дискриминация и проявление политической цензуры. Ответственность за это лежит и непосредственно на БДИПЧ, не сумевшем обеспечить приезд всех участников, что ограничило плюрализм мнений.

Отсутствие единой методологии наблюдения за выборами также не способствует построению доверия между государствами. Совершенно неприемлем ультимативный подход БДИПЧ к организации электорального наблюдения. Последний скандал с наблюдением в Азербайджане, когда Бюро отказалось даже обсуждать с национальными властями параметры наблюдения и в итоге отменило мониторинг выборов, показывает, насколько методы работы БДИПЧ оторвались от реальных потребностей государств.

Ещё одним вопиющим примером крайнего непрофессионализма БДИПЧ и ВКНМ стал недавний т.н. «доклад» по Крыму. Его подготовка без решения государств-участников ОБСЕ – это прямое нарушение их мандата. Авторы доклада даже не захотели осветить весь спектр позиций и мнений. Использование же в тексте терминов «оккупация» и «аннексия» в отношении Крыма вообще недопустимо. Получается, что исполнительные структуры ОБСЕ вместо того, чтобы содействовать сотрудничеству государств, работают на усиление конфронтации.

Такие подходы негативно сказываются на авторитете всей ОБСЕ, подрывая доверие к ней. Сложившаяся практика и вся концепция работы институтов, включая мандаты, очевидно, требуют серьезного пересмотра.

Со своей стороны Российская Федерация всегда готова к открытой и конструктивной дискуссии о путях повышения эффективности гуманитарного измерения ОБСЕ.